

ДОКТРИНАЛЬНЫЕ ВЗГЛЯДЫ НА ПРАВО ПРИОБРЕТАТЕЛЬНОЙ ДАВНОСТИ

М. ПРОСКУРОВ,

аспирант Киевского национального Университета имени Тараса Шевченка,
Института международных отношений

SUMMARY

The article sets out theoretical questions of acquisitive prescription. Main approaches to the subject, the definition and application issues of this law institute, also the article discloses the main points of view of the scientists from the post-soviet states and Europe.

Keywords: acquisitive prescription, doctrine, ownership, property, time, alienation, acquisitive prescription.

* * *

В статье изучаются теоретические вопросы права приобретательной давности. Рассматриваются основные подходы к изучению, определению и применению данного института права, также раскрыты основные точки зрения ученых постсоветских государств и Европы.

Ключевые слова: право приобретательной давности, доктрина, право собственности, имущество, сроки, отчуждение, давность владения.

Постановка проблемы. В доктрине частного права институт приобретательной давности порождает целый ряд проблем. Начиная с самого понимания приобретательной давности и условий приобретения имущества в собственность, заканчивая целесообразностью его отражения в гражданском праве вообще. Вот уже не одно столетие прошло, как данный институт не прекращает порождать различные взгляды и теории ученых цивилизованного мира.

Актуальность темы исследования. Актуальность вопросов приобретения права собственности по давности владения возросла за последние десятилетия, особенно, в законодательстве государств постсоветского пространства. Огромнейшие территории, столкнувшись с правом частной собственности как таковой, практически не имеют теоретической базы наработок приобретения права собственности по давности владения, равно как и практической базы. Законодательству государств упомянутых территорий не более четверти века. Отсутствие монументальных исследований, практики понимания о сроках давности и порождает многочисленные споры и проблемы его применения на практике.

Состояние исследования. Приобретательная давность неоднократно становилась предметом многочисленных научных дискуссий. Среди известных ученых, посвятивших свои труды исследованию права приобретательной давности как института права собственности, следует отметить Ф. Савиньи, А. Г. Гойбарга И. Е. Энгельмана, Б. Черепанина, А. Вендиктова, Р. Иеринга, Г. Ф. Шершеневича и других.

Целью и задачей статьи является исследование теоретических вопросов права приобретательной давности, как института права собственности, нормативно-правовых основ функционирования данного института, изучение основных тенденций развития этого вида приобретения права собственности.

Изложения основного материала. Существуют незыблемые ценности частного права, идеи, на которых базируется абсолютно все в частной сфере[1]. Одной из таких ценностей без сомнения является право собственности, которое представляет собой «парадигму всех прав»[2].

В римском праве, как отмечает И. Е. Энгельман, абстрактного понятия давности и соответственно юридического термина не было, так как термин «preascriptio», который встречается в литературе (очевидно, речь идет именно о «longi temporis preascriptio», исходя из того, что современное право заимствовало именно этот термин для определения приобретательной давности), в качестве возражения против иска. В каноническом праве оно уже приобретает более общее значение. С точки зрения Савиньи, оно было усвоено под влиянием трудов глоссаторов, следовательно, создано наукой. С тех пор догматики стали применять термин «preascriptio» для обозначения давности вообще и начали искать этому философскую основу. С одной стороны они начали подводить под давность все права, за исключением лишь некоторых, а с другой,

называть давностью окончание любого срока, установленного законом или частным произволом, для действия известного права. Однако уже с самого начала не все юристы приняли такую точку зрения, тем не менее, в науке выработалось и стало почти всеобщим убеждение, что любые права приобретаются и погашаются давностью. Одним из ученых, поддерживающих данный взгляд, был Унтергольцнер, в своей работе, посвященной исключительно учением о древности, он развивал и применил ее к отдельным юридическим отношениям[3].

Исследуя приобретательную давность как гражданско-правовую категорию, ученые придерживались дуалистического подхода к определению данного понятия. В частности, А. В. Лисаченко считает, что приобретательную давность необходимо рассматривать как правовой институт приобретения права собственности по давности владения и как гражданско-правовой срок. Причем, в первом смысле она выступает как комплексное явление, которое включает в себя целый ряд компонентов, которые находятся в жесткой взаимосвязи друг с другом, и при отсутствии хотя бы одного из установленных правовой нормой условий право собственности на имущество возникнуть по давности владения не может[4]. С подобной точкой зрения соглашается и Т. Вахонева. Анализ работ других ученых в сфере гражданского права позволяет сформулировать соответствующий подход к определению понятия приобретательной давности.

Приобретательную давность можно рассматривать в гражданском праве в узком и широком смысле. В широком смысле - как гражданско-правовой институт, в узком - как сложный юридический факт, являющийся основанием возникновения вещного права.

По аналогии с определением других гражданско-правовых институтов приобретательная давность именно как правовой институт может получить такую дефиницию: это система гражданско-правовых норм, регулирующих однородные отношения по поводу определения судьбы имущества, находящегося в квалифицированном владении определенного лица в течение установленного законом времени.

Среди обстоятельств, составляющих собой указанные юридические факты, цивилистика определяет добросовестность, открытость, непрерывность, беспорочность владения осуществление такого владения, в течение установленного законом срока. Причем в зависимости от национальной правовой системы отдельные юридические факты могут отсутствовать или быть заменены на другие, как то наличие добросовестности завладения в ГК Украины и Французском ГК вместо добросовестности владения, наличие правового основания завладения и т.д. Что касается определенного вида имущества, законодательство требует дополнительных юридических фактов, а именно вынесения решения суда о признании вещного права по давности владения и его государственной регистрации.

Поскольку в ст. 344 ГК Украины говорится о течении времени, то это обстоятельство вызвало много разных мнений. Дефиниция приобретательной давности как вида гражданско-правовых сроков имеет довольно широкий спектр исследования. По мнению В. И. Цикало, приобретательную давность нельзя рассматривать как разновидность срока[5], в то же время большинство ученых определяют его именно так. Первая позиция, согласно которой давность (приобретательная) - это истечение срока, лишена со-

ответствующего основания. Такая точка зрения обосновывается тем, что для наступления давности юридическое значение имеет не сам срок, а его истечение, к тому же само истечение срока не направлено непосредственно на наступление правовых последствий.

С целью опровержения подобного утверждения целесообразно обратиться к характеристике правовой сущности сроков в гражданском праве. По установившемуся в цивилистике подходу, под сроками понимают временную форму существования гражданских правоотношений, форму динамики и развития субъективных прав и обязанностей, составляющих их содержание.

При этом сформировались два диаметрально противоположные суждения о соотношении сроков с юридическими фактами, а именно с юридическими действиями и событиями. В частности, О. О. Красавчиков предлагал рассматривать срок как вид юридических фактов, а именно как абсолютные события, то есть такие, которые возникают и развиваются в дальнейшем независимо от деятельности человека[6]. В то же время В. П. Грибанов считает, что поскольку гражданские сроки могут устанавливаться людьми, но их истечение от воли последних не зависит, то они занимают промежуточное место между юридическими событиями и действиями. По мнению В. В. Луца, сроки не занимают самостоятельного места среди совокупности юридических фактов, а как форма присущи и юридическим действиям, и юридическим событиям.

Учитывая изложенные положения, уместно будет согласиться с той точкой зрения, что гражданско - правовые сроки занимают самостоятельное место в системе юридических фактов и, как правило, имеют юридическое значе-

ние именно в тесном сочетании с последними. К тому же определение, данное законодателем в ст. 251 ГК Украины, подчеркивает, что срок - это определенный период во времени, с истечением которого связано действие или событие, имеющее юридическое значение, подтверждает данные суждения.

Таким образом, приобретательная давность может быть рассмотрена как вид срока, ведь по истечении того или иного промежутка времени связано возникновение определенного вещного права.

В связи с особенностями срока приобретательной давности в цивилистике сложилась позиция относительно рассмотрения данного понятия в сочетании с исковой давностью. В частности, достаточно длительное время в теории цивилистики велись дискуссии по поводу единого института давности[7]. Достаточно распространенным является определение давности как определенного времени, с которым закон связывает возникновение или прекращение определенного права. В настоящее время позиция единой давности находит свое отражение тем или иным образом как в исследованиях цивилистов, так и в актах гражданского законодательства (Французский ГК).

К тому же в гражданско-правовой науке сложилась дифференциация давности на такие разновидности, как приобретательная и погасительная. К первой относится приобретательная давность как основание приобретения прав (разновидности - в зависимости от того, какое вещное право приобретается), ко второй группе относятся исковая давность и давность, которая погашает сервитуты. Учитывая предмет исследования, нас больше интересует именно приобретательная давность как вид срока. Поэтому охарактеризуем его с учетом

общепринятой классификации гражданско-правовых сроков.

В доктрине гражданского права существует несколько точек зрения относительно целесообразности введения данного института, вообще, в гражданское право. За введение приобретательной давности в разные времена выступали Б. Черепакин, А. Вендиктов, Д. Генкин, А. Иоффе, Ю. Толстой. Отдельные исследования проблемы приобретательной давности содержатся в трудах Халфиной, Д. Еремеева и направлены против введения этого понятия в гражданское право. Их основные аргументы сводятся к недопустимости за ходом короткого срока преобразования незаконного владения на законное[8].

По мнению Р. Халфиной введение приобретательной давности не способствовало бы осуществлению воспитательной роли права личной собственности, поскольку поощряло бы и тем самым способствовало бы глупости касательно бережного отношения к имуществу других.

Д. Еремеев предпочел признавать давностное имущество бесхозным, а на суды возложить обязанность направлять финансовым органам копии судебных решений, которыми отказано истцу в удовлетворении исковых требований за пропуском исковой давности, чтобы финансовые органы могли изымать это имущество[9].

Наряду с приобретательной давностью, в законодательстве государств издавна существует исковая давность. Стоит отметить, что многие из дореволюционных цивилистов настолько сближали эти понятия, что считали приобретательную давность и исковую, видами одной общей давности. И. Е. Энгельман убедительно доказывал обоснованность попытки общего построения теории «абстрактной (отвлеченной) давности». Прежде всего исковая

давность присуща практически всем обязательственным правам. В то же время давность владения, институт имущественного права, который имеет отношение только к возникновению права собственности. Кроме этого давностное владение требует наличия определенных атрибутов (вышеуказанные требования для приобретения права собственности по давности владения). Течение исковой давности не зависит от таких требований (атрибутов).

Энгельман не отрицает, что исковая и приобретаемая давности связаны между собой, но он указывает на единую связь только в том, что срок приобретательной давности не может истечь раньше давности исковой, не может один человек стать владельцем, тогда как другой сохраняет виндикационные претензии.

Другим весомым отличием той и другой давности является полное расхождение элементов, входящих в них. Если для наступления последствий исковой давности достаточно не предъявить иск в течение определенного срока, то для приобретательной давности необходимо владение вещью, которое имеет ряд дополнительных качеств. Отсюда можно сделать следующий вывод. Исковая давность и приобретательная - различные институты[9].

На современном этапе развития общества, различают данные понятия, но встал вопрос о соотношении приобретательной давности и исковой давности, данный вопрос является актуальным для украинского законодательства.

Эта проблема в науке гражданского права решается неоднозначно. Б. Б. Черепакин, Братусь, Д. Генкин предлагали уравнивать сроки исковой и приобретательной давности. В общем, возражая против введения приобретательной давности в гражданское право. Р. Халфина отмечала, что

сроки исковой и приобретательной давности должны сравниваться, поскольку в период разрыва между этими сроками создается тот неопределенный режим имущества, которого хотят избежать сторонники приобретательной давности.

Другой позиции придерживался Ю. Толстой: «Максимальный срок исковой давности должен быть установлен ниже от минимального срока приобретательной давности».

Какое решение проблемы возможно в современных условиях? Одно из назначений приобретательной давности в гражданском праве - устранить неопределенность правового режима имущества, на которое предыдущий владелец потерял право собственности. Для защиты субъективного права в случае его нарушения предоставляется установленный законом срок - исковая давность. Для лица - владельца важно знать, что законодатель, устанавливая исковую давность, стимулирует его к активному поведению - обратиться в суд с иском о защите[10].

В цивилистике длительное время ведется оживленная дискуссия по обоснованию необходимости предоставления правовой защиты фактического владения и квалифицированного давностного владения частности.

Большинство взглядов на цель установления правовой защиты фактического владения распределяется по трем направлениям: для защиты осуществления индивидуальной свободы против самоуправства кого бы то ни было (Ф. К. Савиньи, Г. Ф. Пухта, Г. Дернбург), для защиты, прежде всего, права собственности, титульного владения или в связи с дальнейшим его возникновением (Р. Иеринг, Г. Ф. Шершеневич, С. А. Муромцев, Ю. К. Толстой), для обеспечения охраны общественного правопорядка (Д. В.

Дождев). В дополнение к сказанному, необходимо указать обоснование защиты фактического владения, предоставленного О. А. Пидопригорою, с применением известного еще в римские времена правила: владелец в силу того, что он является владельцем, имеет больше полномочий, чем тот, кто не обладает[11].

Довольно удачно объединил все указанные суждения А. В. Коновалов в своем монографическом исследовании. При этом им определены данные основания установления защиты фактического владения - соответственно естественно-правовую, публично-правовую и частно-правовую, которые только в комплексном применении оказывают наиболее полную его характеристику[12]. С последним необходимо согласиться с учетом этического принципа уважения к личности, предложенного И. О. Покровским.

Институт приобретательной давности имеет некоторое сходство с конструкцией добросовестного приобретения. Рассмотрим последнюю из позиций доктринального подхода.

Вполне очевидны функции, которые выполняет институт добросовестного приобретателя: обеспечить надежность обращения и защитить права добросовестных субъектов от возможных претензий со стороны «настоящих» владельцев, потерявших свое имущество.

Объективное право неизбежно сталкивается здесь с конфликтом интересов: с одной стороны, есть владелец, который потерял контроль над вещью, перестал ею владеть. С другой стороны, находится приобретатель вещи, который видит в лице отчуждателя вещи настоящего владельца и, конечно, рассчитывает получить ее в собственность.

В освещении данного вопроса в литературе можно встретить

различные точки зрения. И. Н. Трепицын разделяет все теории на две группы: теории, которые не признают приобретения права собственности на вещь добросовестным приобретателем, и теории, которые признают такое приобретение. К первой он относит теорию процессуальную и теорию презумпций, ко второй - теорию давности (мгновенная давность), теорию приобретения *lege* и теорию приобретения начального, производного и смешанного.

Многие авторы, изучающие этот вопрос, считают, что его обоснование основывается на принципе доверия к фактической принадлежности вещи отчуждателю, так как передача вещи невозможна без владения. Такая теория получила название «теория видимости права».

Из последователей данной теории можно указать на Буржона, Р. Демога, Лорана, А. Кобана, Г. Мейера, Ф. Регесбельгера, Р. Салейль, П. Эртман, Э. Якоби, А. Г. Гойбарга, В. И. Люстиха, М. Окса, И. А. Покровского, Б. Б. Черепяхина, на современном этапе такую теорию поддерживают французский ученый Ж. Л. Бержелль, итальянский цивилист В. Матэ и российские ученые Р. С. Бевзенко и Д. В. Мурзин.

Как отмечал М. Окс, уследить за движимой вещью, в обороте, очень трудно, посему, только непосредственная связь лица с вещью накладывает на нее печать принадлежности ее владельцу.

Бужон писал, что так как никто, приобретая движимую вещь, не требует титула, который позволил бы сделать переход права собственности и свидетельствовал бы этот переход; каждый полагается на один лишь факт владения и поэтому владение должно быть признано в этом случае достаточно[13].

Г. Мейер по этому поводу высказывался: «владение движи-

мой вещью дает предположение в пользу материального права, легитимизацию его. Так как каждый может его распознать и знать, каждый должен рассматривать его как внешнюю форму обнаружения права, как факты, которые имеют свою пользу, видимость права. Пока эта видимость не сломана, до тех пор правом может считаться то, что кажется правом. Видимость имеет силу превратиться в реальность[14].

Р. Селайль подчеркивает, что владение представляет собой в глазах третьих лиц именно видимость и внешность презюмированного права. Он сравнивает владение, как внешнюю видимость права с записью в поземельной книге, что обеспечивает публичность права.

А. Г. Гойбах отмечал, что сама добросовестность приобретателя не может быть источником приобретения прав, ведь не менее добросовестен тот владелец, у которого была украдена вещь, с тем чтобы ее передать добросовестному приобретателю. Интересы обращения, по его мнению, требуют того, чтобы приобретатель мог довериться внешним факторам, мог довериться тому, что ему кажется отвечающим действительности и не должен докапываться до скрытого от глаз истинного положения вещей.

Б. Б. Черепяхин писал: «... современное право предоставляет исключительно важное значение внешнему, то есть такое, что можно распознать снаружи, фактическому составу, узаконивая в определенных случаях обоснованное доверие к внешним фактам. Такая тенденция проявляется в том числе и в тех случаях, когда наличие определенного права у предшественника является элементом фактического состава приобретения права другим лицом».

С точки зрения Р. С. Бевзенко, именно теория «видимости права» наиболее соответствует зада-

чам обеспечения добросовестно приобретенных прав. Необходимость доверия к обладанию, как социально значимом сигнале для права собственности, по мнению В. Маттеи, и обусловило наличие в теории права этой сложной проблемы.

Как утверждал М. Велшпахер, сторонники теории видимости права намеренно возвращаются на поверхность, в некотором сходстве с правом примитивных ступеней культуры. Такое направление к поверхности, к внешне распознаваемой стороне правовых явлений обусловлено сознательной тенденцией к обеспечению безопасности обращения.

Выводы. Право приобретательной давности действительно вызывает массу споров не только среди ученых стран постсоветского пространства, но и всего мира в целом. В данной статье приведена лишь часть всех споров, окружающих право приобретательной давности. Мы видим, что каждый аспект затронутой темы вызывает достаточно бурные дебаты, будь то само обозначение института права, его предназначение, роль в имущественном праве, сроки, требования к собственнику и т.д. Но такое бурное обсуждение говорит лишь о неоднозначности этого института права, о его недостаточной изученности, хотя давность владения известна человечеству с незапамятных времен. Неоспорим тот факт что право приобретательной давности имеет место быть поскольку у каждого имущества должен быть хозяин, но исключительно с законным титулом собственности.

Список использованной литературы:

1. Бабаев А. Б., Система вещных прав. Монография. М.: Волтерс Клувер, 2007. – 408 с.
2. Колер И. Введение в науку

права. Краткий курс правоведения / Пер. с нем. В. А. Гольденберга; Под ред. С. Ф. Платонова. СПб., 1903. – 46 с.

3. Жалинский А., Рерихт А. Введение в немецкое право — С. 403—404.

4. Гойхбарг А. Г. Основы частного имущественного права. М., 1924.

5. Цикало В.И. Приобретательная давность в проекте гражданского кодекса Украины и в гражданском кодексе Республики Беларусь // Актуальные проблемы развития правовой системы современного общества: Материалы международной научной конференции студентов и аспирантов. Минск, 29-30 октября 2002 г. – Мн.: БГУ, 2003. – С. 76-78.

6. Халфина Р. Право личной собственности граждан СССР. – Изд-во АН СССР. – М., 1955. С. 137 – 138.

7. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. – М.: «Статут», 2003. – 351 с.

8. Носик В. Возникновение права собственности на землю: теоретические и практические аспекты // Право Украины. – 2004. - №9. – С.81-85

9. Гонгало Б. М. Идеи частного права: должное и сущее // Цивилистические записки: Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 3. К 80-летию С. С. Алексеева. М., Екатеринбург, 2004. С. 74.

10. Новицкий И.Б. Сделки. Исковая давность. – М.: Госюриздат, 1954.- 226 с.

11. Подопригора А. А. Основы римского гражданского права: Учеб. Пособие для студентов. – К.: Вентури, 1994.

12. Авласевич А.И. Проблемы приобретения права собственности от неуправомоченного отчуждателя, владения и владельческой защиты // Ивано-вознесенский юридический вестник. – 2001. - №9 – С.25-37.

13. Актуальные проблемы гражданского права / сб. статей. Вып. 11/ под ред. О. Ю. Шилохвоста. – М.: Норма, 2007. - 400 с.

14. Мейер Д. И. Русское Гражданское право Ч. 1 и 2. М., 1997.